

СОЦИОЛОГИЯ И ЖИЗНЬ

DOI: 10.17805/zpu.2024.4.7

Вторичная модернизация в России и во фронтирном регионе: потенциал общего цивилизационного пути

Л. А. БЕЛЯЕВА

Институт философии РАН

В статье рассматриваются две взаимосвязанные проблемы: уровень модернизационного развития России и ее регионов, в том числе отстающих по показателям вторичной модернизации, и состояние массового сознания жителей как предпосылка выбора единого цивилизационного пути для всей страны. Преимущественное внимание уделено регионам Северо-Кавказского федерального округа, рассматриваемого как фронтирная территория со сложным полиэтническим составом, разнообразием этнокультурных характеристик, традиционной структурой населения, противостоянием интересов различных этнических групп, религиозных объединений, территория, где не сложилась социокультурная общность с балансом территориальных, экономических, культурных, религиозных, бытовых интересов. При измерении уровня модернизации России, федеральных округов и регионов использована методика китайского ученого Чуаньци Хэ, построенная на объективных показателях, представленных в международной статистике, включающая индикаторы первичной, вторичной и интегрированной модернизации. В сравнении с общероссийскими данными южные фронтирные регионы отличаются низким уровнем вторичной модернизации и увеличивающимся разрывом с наиболее развитыми регионами России, что связано не только с экономическими факторами, но и с научно-технологическим развитием и кадровым потенциалом этих территорий. Здесь в последний период усугубляется проблема разбалансированности системы подготовки профессиональных кадров и потребностей регионального рынка труда, падает качество образования. Преодоление низкого уровня модернизационного развития территорий СКФО может быть осуществлено только с учетом местных особенностей, с постепенным развитием высокотехнологичных производств, накоплением кадрового потенциала. В этих регионах необходимо преодоление острых форм этнических и религиозных напряженностей, сокращение коррупции и nepотизма, ликвидация безработицы и нищеты. В статье на материалах репрезентативного опроса рассматривается проблема массового сознания населения России и двух округов — СЗФО и СКФО в оптике российской, региональной, этнической идентичности. Анализ показал, что большинство населения СКФО солидарно с мнением о предпочтении самобытного пути развития страны и своего региона, лично для себя выбирает также этот путь. Близкие и часто совпадающие оценки касаются важности соблюдения прав и свобод человека прежде всего в социально-экономической и правовой сферах жизни. При всех сложностях модернизационного развития и рисках межэтнических и межрелигиозных отношений во фронтирных регионах в массовом

сознании населения существует солидарность со страной в оценках будущего России и своего места в общем цивилизационном процессе.

Ключевые слова: модернизация; вторичная модернизация; культурная модернизация; фронтальный регион; образование; миграция; массовое сознание; идентификация; права и свободы; цивилизационный выбор

ВВЕДЕНИЕ

Социально-экономическое, культурное, этническое, социально-структурное и религиозное разнообразие российских регионов создает сложную мозаичную картину территорий, находящихся на разных уровнях развития по качеству и условиям жизни населения, человеческому потенциалу, что препятствует консолидации общества в его развитии как единой страны-цивилизации. При анализе российских регионов отмечается различный уровень модернизационного развития: одни регионы находятся на стадии вторичной модернизации, в том числе осваивают пятый и шестой технологические уклады, другие регионы, завершив первичную модернизацию, остановились в своем переходе к вторичной модернизации, не осваивают новые технологические уклады, совершая даже попятные движения в качестве и условиях жизни, образовательном уровне населения, возрождают архаичные формы образа жизни. Особое положение в экономическом и социокультурном пространстве страны занимают фронтальные регионы, в которых наиболее остро присутствуют эти проблемы. Такая палитра регионов поневоле заставляет обратиться к глобальному вопросу — есть ли что-то, что способно соединить столь разнообразные части страны помимо государства и представляющей его власти? Можно предположить, что объединяющей субстанцией являются интересы и ценности, присутствующее в массовом сознании населения. Они являются продуктом социализации и системы образования, влияния средств массовой информации и идеологических функций государства. Это предположение можно проверить на материалах массовых репрезентативных опросов населения России и при сравнении двух федеральных округов — СЗФО и СКФО. Такая задача решалась в данном исследовании.

ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ ФЕДЕРАЛЬНЫХ ОКРУГОВ И РЕГИОНОВ ПО УРОВНЮ МОДЕРНИЗАЦИИ

Огромная территория страны, исторически сложившееся неравномерное размещение производительных сил, сократившееся, но не исчезнувшее в социалистический период, обусловили дифференциацию модернизационного развития регионов России и сегодня. Наряду с косвенными методиками, измеряющими модернизационное развитие регионов, например, по уровню развития человеческого потенциала, разработана система, непосредственно работающая с показателями модернизационного развития, автор которой — китайский ученый Чуаньци Хэ из Китайской академии наук. Методика предназначена для измерения уровня модернизации стран мира, а также для измерения отдельных крупных территорий, например, в нашей стране — федеральных округов и регионов. Принципиально важно использовать этот инструмент для страны в целом или для ее крупных территорий, поскольку в этом случае нивелируется отраслевая специализация небольших территориальных образований и охватываются многие параметры развития общности. Н. И. Лапин первым представил разработку китайских ученых на русском языке (Обзорный доклад ... , 2011), он

же доработал методику с учетом специфики российской официальной статистики, и применил ее для анализа российских регионов (Лапин, 2012а; Лапин, 2012b; Атлас модернизации ... , 2016).

Остановимся кратко на методике измерения модернизации и сравнении России и Китайской Народной Республики по некоторым параметрам модернизации. Эти две страны отличает большой размер территорий, большая численность населения, многонациональность и многоконфессиональность, использование на разных этапах социалистических моделей развития.

Чуаньци Хэ предлагает измерять три комплексных модернизационных состояния обществ на основе объективных показателей, представленных в международной официальной статистике: первичную модернизацию, которая отражает переход к индустриальному обществу и для которой учитываются четыре сферы общества. *Экономическую* представляют четыре индикатора. *Социальную* сферу представляют четыре индикатора. *Когнитивная* сфера измеряется двумя индикаторами¹.

Вторичная модернизация определяется по индикаторам четырех сфер: *инновации в знаниях* (три индикатора); *трансляция знаний* (четыре индикатора); *качество жизни* (пять индикаторов); *качество экономики* (четыре индикатора)².

Интегрированный индекс рассчитывается как средняя индексов экономической, социальной и когнитивной сфер по группе выбранных индикаторов первичной и вторичной модернизации³.

Индикаторы, рассчитанные для конкретных стран, сравниваются со стандартом, отражающим средние значения 20 развитых стран мира, показатели по которым являются ориентиром для стран, проводящих модернизацию, чтобы достигнуть высокого уровня экономического развития и качества жизни населения. Использование этой методики позволяет китайским ученым выстраивать рейтинги страны мира по показателям первичной, вторичной и интегрированной модернизации. По данным за 2018 г. Россия относилась к странам, на 100% удовлетворяющим требования первичной модернизации, и на 51,3% вторичной модернизации, заняв 37-е место в мире по этому показателю. Интегрированная модернизация оценивалась для России в 61,2% (40-е место среди 131 страны). Для сравнения: Китай также в 2018 г. на 100% соответствовал индикаторам первичной модернизации, но только на 45,4% вторичной (48-е место) и 47,6% интегрированной (65-е место). Данные за более поздние периоды отсутствуют, но можно уверенно предположить, что ускоренное технологическое развитие Китая существенно изменило положение этой страны в рейтинге стран мира, подняв его на более высокие ступени. Убедительным аргументом этого утверждения является динамика движения Китая по этапам модернизации в 2001–2018 гг. Первичная модернизация составляла в 2001 г. 78% (62-е место в списке из 108 стран), вторичная — 31% (59-е место). Бурное развитие Китая в последующие годы переместило страну по первичной модернизации на 100%-ный уровень, а по вторичной модернизации Китай преодолел 11 ступеней в мировом рейтинге, заняв 48-е место с показателем 45,4% (Обзорный доклад ... , 2011: 114).

Внимание к опыту Китая в проведении успешной модернизации, выведшей страну на первое место в мире по уровню ВВП, обусловлено тем, что многие социальные проблемы, с которыми столкнулся Китай на этом пути, являются столь же острыми и для России. Опыт Китая показал, что модернизация — это комплексный процесс, и для ее успешного осуществления она должна охватывать все сферы общества, решая последовательно возникающие задачи, предвидя их заранее во всей их противо-

речивости. Так, важнейшее достижение Китая состоит в том, что удалось победить абсолютную бедность в сельских районах и поднять благосостояние народа (Chinese modernization ... , 2024: Электронный ресурс). Этот позитивный процесс имеет тем не менее и оборотную, негативную сторону, обостряя проблему справедливости. «Болезнь нищеты» почти излечена индустриализацией и модернизацией, но на смену ей пришла болезнь «быстрого обогащения». Переход к рыночной модели экономики приводит к тому, что усиливается расслоение общества по доходам, усугубляется конфликт интересов различных групп общества. Отдельные группы людей, используют свои полномочия для собственного обогащения» (Бальчиндоржиева, 2015: 265–266). Решение этой проблемы не менее остро стоит перед Россией, где продолжает углубляться материальное неравенство (Беляева, 2006; Беляева, 2016).

Следует остановиться и на такой специфической задаче, стоящей и перед Россией, как культурная модернизация, которая в понимании китайских ученых трактуется весьма широко. В Китае сформулированы основные ориентиры культурной модернизации. Они предполагают постепенное преобразование традиционных ценностей в соответствии с потребностями модернизационного развития на социалистических принципах и формирование у населения инновационного мышления. Традиционные китайские ценности слабо сочетаются с принципами рыночной экономики, которая стала ориентиром для ускоренного развития страны, и требуют инициативы, личной ответственности и преодоления коллективистской психологии. Вместе с тем разработаны общие принципы культурных ориентиров для всего общества. «Основные ценности — это связь нации на общей моральной основе. Китайская модернизация направлена на продвижение основных социалистических ценностей, процветание, демократию, цивилизованность, гармонию, свободу, равенство, справедливость, власть, закон, патриотизм, преданность делу, честность и доброту — ценности, которые укрепят интеллектуальную основу для того, чтобы все китайцы стремились к единству, способствовали укреплению новаторского духа и культивировали здоровые и позитивные ценности» (Chinese modernization ... , 2024: Электронный ресурс). Провозглашенные общие цели в реальности не противоречат взаимодействию традиционных и модернизационных ценностей, синтезу китайской и западной культур. По-прежнему большое внимание в развитии общества, в сохранении социальной стабильности играют традиционные для Китая взгляды на природу, человека и дух как нечто целое, объединенное сложной системой взаимосвязей, стремление к гармонии и единству. Но древние концепции и идеи дополняются новым содержанием, приспосабливаются к требованиям современности (Бальчиндоржиева, 2015: 312).

Поиск устойчивых ориентиров единения российского общества на традиционных ценностях при увеличении стимулов инновационного мышления и поведения является важнейшей проблемой и в современной России.

В литературе уже отмечалось, что разработанная китайским ученым методика не учитывает качественные характеристики применяемых индикаторов. Кроме того, в ней отсутствуют институциональные аспекты модернизации, поскольку не представлено влияние на темпы и характер модернизации институциональной системы стран — политического режима, принципов управления и роли гражданских институтов (Плискевич, 2013). Тем не менее единая методика позволяет измерять и сопоставлять динамику модернизационного развития стран мира, а также крупных регионов внутри отдельных стран, ориентируясь прежде всего на технико-технологические параметры развития и связанные с ними социальные индикаторы.

С использованием рассмотренной методики в Вологодском научном центре РАН была создана информационно-аналитическая система «Модернизация» и построена динамика модернизационного развития федеральных округов и регионов России за 2000–2018 гг.⁴ Как показал Н. И. Лапин (Атлас модернизации ... , 2016; Шабунова, Терехова, Леонидова, 2023), в 2000–2012 гг. число регионов России, находящихся на стадии вторичной модернизации, выросло с 13 до 25, при этом только 4 региона находятся на сбалансированном уровне: Москва, Санкт-Петербург, Московская и Новосибирская области. Абсолютное число регионов (70) к 2012 г. осуществили первичную модернизацию (против 58 в 2000 г.), к настоящему времени в целом по стране первичная модернизация составила 100%, но по отдельным регионам она пока не достигла этого уровня. При этом вторичная модернизация пока еще отстает от необходимых темпов развития. В 2012 г. индекс вторичной модернизации страны равнялся 74,4%, увеличившись по сравнению с 2000 г. на 12,8 п. п. В последующие годы этот процесс продолжился и к 2017 г. в России в целом уровень вторичной модернизации составил 78% (Шабунова, Терехова, Леонидова, 2023: 55)⁵. При этом сохраняется и даже увеличивается дифференциация между федеральными округами — разрыв между максимальным и минимальным значениями этого показателя по округам возрос с 16,6 п. п. в 2000 г. до 20,2 п. п. в 2017 г. (там же: 56). В исследовании вологодских ученых показано, что замедленный темп модернизации в некоторых округах и регионах связан не только с экономическими факторами, но и с научно-технологическим развитием и кадровым потенциалом этих территорий. По их оценкам, большая часть субъектов РФ (62%) имеет уровень развития научно-технического потенциала «ниже среднего», 3% — «низкий», 30% — «средний уровень» и только 5% — уровень «выше среднего». Первые места в рейтинге занимают г. Москва, г. Санкт-Петербург, Томская, Нижегородская и Московская области. Последние места — республики Хакасия, Алтай, Дагестан, Чеченская Республика и Республика Ингушетия. Если посмотреть на каждый федеральный округ, то в большинстве из них имеются регионы с разным уровнем вторичной модернизации. На общем фоне выделяются два округа — Северо-Кавказский и Южный, которые имеют самые низкие индексы вторичной модернизации, причем внутри них нет регионов-лидеров, которые могли бы сопоставимы с другими продвинутыми в научно-технологическом отношении территориями других округов и которые могли бы «потянуть» за собой другие регионы округа.

Вологодские ученые проанализировали соотношение четырех компонент модернизации (технико-технологической, социоэкономической, социокультурной и институционно-регулятивной) и сделали вывод, что наиболее отстающим является научно-технологическое развитие, в результате возрастают неравномерность и асимметрия вторичной модернизации федеральных округов и регионов. Межрегиональный разрыв по параметрам «Технологии» между субъектом-лидером и субъектом, замыкающим рейтинг, в 2020 г. увеличился в два раза, до значения в 19 раз; по параметрам «Инновации» — до 65 раз. Наблюдается существенная асимметрия в обеспеченности кадрами и современными технологиями, финансировании НИОКР (там же: 62).

ФРОНТИРНЫЕ РЕГИОНЫ:

ПЕРСПЕКТИВЫ ВТОРИЧНОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ

Сейчас, когда стал актуальным вопрос выбора цивилизационного пути для всей страны, ускоренная вторичная модернизация отстающих округов и регионов представляет собой первейшую задачу. Это не изолированная от экономического и социо-

культурного развития регионов проблема. Ее решение будет сказываться на уровне и качестве жизни населения, его образе жизни, развитии человеческого капитала на этих территориях, кооперированных связях со всей страной — не только хозяйственных, но и социальных и просто человеческих. Сейчас прослеживается связь уровня вторичной модернизации региона и уровня бедности. Высокие показатели численности населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума (в процентах от общей численности населения субъекта) в 2023 г. были у Калмыкии (20,9%), Республики Ингушетии (30,2%), Карачаево-Черкесской Республики (22%), Республики Алтай (20%), Республики Тыва (27,2%), Еврейской АО (20%) (Регионы России ... , 2023: Электронный ресурс). Все эти регионы имеют низкий уровень вторичной модернизации, значительно отстают от средних показателей по России. Для преодоления такого положения имеет значение сбалансированность нескольких условий: институциональный климат региона, востребованность конкретных научных разработок в регионе и в стране, наличие подготовленных кадров. И только при соблюдении этих условий возможно развивать технико-технологическую компоненту вторичной модернизации, которая сейчас является «слабым звеном», но и вместе с тем должна быть вкладом регионов в обеспечение технологического суверенитета России. Формирование экономики предложения, которая анонсирована руководством страны, для регионов, отстающих по уровню модернизации, одно из самых сложных, но обязательных направлений, которое будет способствовать решению проблемы единого цивилизационного развития всей территории. Бывший вице-премьер А. Белоусов обозначил направления развития экономики предложения для России: совершенствование структуры занятости, расширение предпринимательской активности, обеспечение роста инвестиций, повышение эффективности реального сектора и сферы услуг, увеличение производительности труда, включая автоматизацию, новые системы управления, и освоение технологий искусственного интеллекта. Для этого, подчеркнул А. Белоусов, «необходимо создать условия, когда импульс роста возникает не извне, не со стороны денежного спроса, а появляется внутри самого сектора производства» (Максим Решетников ... , 2024: Электронный ресурс).

Для территорий с отставанием вторичной модернизации это сложный комплекс задач, но решать их необходимо. Очевидно, что без стимулирующего участия центральных органов власти создать такие условия в отстающих регионах не получится. Не должно быть в едином цивилизационном пространстве страны таких территорий и регионов, которые значительно отстают в своем развитии от других, они требуют ускоренного технологического прорыва и создания современной экономики и современной структуры населения.

Часть этих регионов образуют окраинные, приграничные территории, другие представляют собой анклавов внутри страны, третьи несут черты фронтирных регионов (Рибер, 2004: 199)⁶ и отличаются полиэтничностью, имеют сложные межэтнические, языковые и религиозные отношения, разнообразие этнокультурных традиций, такую структуру населения, которая обусловлена множеством хозяйственных укладов. Для населения фронтирных регионов характерна изменчивая, «ползучая» идентичность. Они могут позиционировать себя как представители этнических сообществ, считать себя членами религиозных общин, людьми, включенными в родовые, клановые отношения, сторонниками традиционных ценностей или следовать требованиям модернизационных процессов. Многообразие идентичностей и их подвижность говорят о принадлежности Северного Кавказа к фронтирным территориям

(Маркедонов ... : Электронный ресурс). Для этих территорий остается значимой и нерешенной пока задача создания общности, обладающей признаками нации (Гранин, 2021). С социально-антропологической точки зрения это — зона смешения и взаимодействия двух или более народностей, с социокультурной точки зрения — территория, на которой формируется / не формируется новая общность. Происходит это на основе адаптации друг к другу представителей всех наличествующих на фронтире наций и народностей (с последующей ассимиляцией части из них) — с их индивидуальными культурами и под влиянием всевозможных внешних факторов: природно-климатических, политических, экономических, религиозно-идеологических (Панарина, 2015: 22).

С этой точки зрения показателен опыт Российской империи в преодолении фронтального характера своих территорий, которые являлись новыми для России в различные исторические периоды развития страны. Так, освоение восточных территорий, «перешагивание» через Уральский хребет и движение к Тихому океану, происходившее в течение нескольких столетий, привело в конечном итоге к преодолению фронтальности этих территорий, здесь установились твердые государственные границы и произошла ассимиляция этнических групп, сложилась близкая идентичность населения с безусловным доминированием русского языка.

Д. С. Панарина провела параллель между сибирским фронтиром в Российской империи и фронтиром при освоении северно-американского континента переселенцами из Старого света, найдя много близких черт и совпадений в характере движущих мотивов, поведенческих стереотипов, которыми руководствовались первые поселенцы в США и покорители Сибири. Были выделены общие закономерности в создании границы и фронта для формирования стереотипов, образов и мифов в сознании каждой нации (там же).

История расширения границ Российского государства исследуется во многих работах историков, этнографов, путешественников. Вместе с тем тема фронта не является сейчас популярной, считается, что в большинстве регионов фронт был исчерпан и проблемы фронта сейчас не актуальны. С этим можно поспорить, для меня очевидно наличие фронтального характера регионов Северного Кавказа. При кажущемся «снятии» проблем фронта в результате подавления экстремистских выступлений и укрепления государственных границ внутри региона многие проблемы продолжают существовать, время от времени разгораясь с новой силой. Фронт — это не только приграничная территория, но и взаимодействие, противостояние интересов различных этнических групп, религиозных объединений, территория, где не сложилась социокультурная общность с балансом территориальных, экономических, культурных, религиозных, бытовых интересов.

«Северный Кавказ — один из немногих районов мира, где годами накапливались «взрывоопасные» проблемы — невероятное разнообразие народов, национальностей и религий, тяжелое историческое наследие в виде завоевания со стороны царской империи, многократное и несправедливое перераспределение земель, депортации, наличие беженцев, дискриминации и преследования. Здесь острые социальные, межэтнические и межконфессиональные конфликты являлись скорее правилом, чем исключением» (Мамедов, 2010: 8). Положение осложнилось в постсоветский период, когда в регионе начались деиндустриализация экономики, упадок социальной сферы, обострились межнациональные конфликты, происходили экстремистские и сепаратистские выступления, были проведены федеральным правительством две военные

кампании по стабилизации обстановки. В этих условиях наблюдалась усиленная миграция русского населения из региона и была ослаблена его интегрирующая и модернизационная роль. В общей сложности с 1989 по 2010 г. массив русского населения Северного Кавказа сжался более чем в 1,5 раза, доля русских в населении региона, достигавшая на рубеже 1960-х гг. 44%, к концу советского периода сократилась до 27%, а в 2010 г. составляла уже только 12%. По оценкам В. Сущего, при сохранении в дальнейшем негативных демографических и миграционных тенденций в республиках Северного Кавказа к 2030 г. может остаться менее 700 тыс. русских, а к 2050-м — менее 500 тыс. Ареал расселения русских также будет сужаться. Сейчас общее число поселений в республиках Северного Кавказа насчитывает около 2,5 тыс., при этом в 56% поселений русское население отсутствует. В дальнейшем тенденция к снижению доли русского населения и сокращению его локализации будет продолжаться (Сущий, 2017: 135).

Выезд русских — не просто количественный показатель в изменении национального состава населения. Русские, уехавшие из регионов, занимали рабочие места, требующие высокой квалификации в технических и гуманитарных областях, и при этом произошло реальное сокращение цивилизационного влияния России на регион. Были усилены позиции архаичных норм поведения и получили вынужденное распространение этнические хозяйственные уклады, криминальные формы бизнеса, обеспечивающие выживание местного населения в условиях сокращения промышленного производства и городского населения в части регионов. Сейчас в СКФО в целом численность городского населения немного превышает численность сельского в основном за счет Ставропольского края, а в Республике Дагестан, Карачаево-Черкесской и Чеченской республиках сельское население превалирует над городским (Регионы России ... , 2023: Электронный ресурс).

Все регионы СКФО являются дотационными, между Центром и округом существуют патерналистские отношения, по свидетельству экспертов, многие модернизационные программы и проекты плохо внедряются. В силу местных условий более успешно реализуются проекты в развитии туризма, в переработке сельскохозяйственной продукции, строительстве транспортной инфраструктуры. Отрасли, обеспечивающие технико-технологическое развитие на основе собственного промышленного производства, не являются приоритетными целями при проектировании экономического развития, закрепляя отставание регионов во вторичной модернизации.

По мнению экспертов Северо-Кавказского федерального университета, проанализировавших потенциал развития промышленного комплекса в субъектах СКФО за период 2021–2022 гг. с учетом зон риска и зон роста экономики, выделяются следующие негативные факторы, тормозящие развитие промышленности: низкий уровень инвестиционной привлекательности регионов, высокий уровень дотационности большинства субъектов, а также зависимость от федерального бюджета, недостаточная синхронизация федеральных и региональных механизмов государственной поддержки, а также низкий уровень развития территорий ускоренного экономического роста, индустриальных и технопарков. Отмечается также стагнация субъектов малого и среднего предпринимательства (Промышленность Северного Кавказа ... , 2023: Электронный ресурс).

Преодоление низкого уровня модернизационного развития территорий СКФО может быть осуществлено только с учетом местных хозяйственных укладов, постепенным развитием высокотехнологичных производств с накоплением кадрового по-

тенциала за счет занятости на этих производствах молодежи, привлечения профессиональных кадров из других регионов России. Но это возможно при преодолении этнических и религиозных напряженностей, которые сопровождают безработицу и нищету. «Политический экстремизм порождается экстремизмом экономическим, это — аксиома общей теории терроризма. В свою очередь, основными формами экономического экстремизма принято считать нищету и безработицу — те два экономических состояния, которые способны беспредельно усугублять социальные конфликты» (Мамедов, 2010: 8).

В округе самый высокий уровень безработицы и потенциал рабочей силы по сравнению с другими округами России. В 2022 г. он составлял 12,8%, что в 2,5 раза выше среднего уровня по России. Самый высокий показатель в Ингушетии — 28,7%. В числе всех безработных округа лица в возрасте 20–29 и 30–39 лет составили 33,8 и 30,0% соответственно. Безработные с высшим образованием в общем числе безработных округа занимают 28%, со средним специальным — 27,3%. Максимальный показатель в Республике Северная Осетия — Алания: здесь 40% безработных имеют высшее образование и почти 37% среднее специальное.

Для проведения вторичной модернизации регионов с подтягиванием ее уровня до среднероссийских показателей, что обеспечит занятость и рост качества жизни населения, необходимы совершенствование системы образования и ее синхронизация с развитием рынка труда. В Северо-Кавказском федеральном округе расположены 95 государственных и частных высших учебных заведений, 50 из которых — филиалы таких ведущих российских институтов, университетов и академий, как Финуниверситет, МПГУ, МАДИ, Президентская академия, РПА Минюста, РЭУ имени Г. В. Плеханова. Ранжированный список региональных систем высшего образования по уровню обеспеченности местами (численность населения, поделенная на количество мест в вузах), составленный специалистами НИУ ВШЭ, показал, что первое место в округе занимает Республика Северная Осетия — Алания — 34-е место в общероссийском рейтинге, Ставропольский край на 45–47-м месте, Республика Дагестан на 75-м месте, Чеченская Республика на 77-м месте, Республика Ингушетия на 78-м месте. При этом обеспеченность качественным образованием, измеряемым числом абитуриентов с результатом ЕГЭ выше 70 баллов, составляет в Ставропольском крае 10,7%, в Северной Осетии 7,7%, в Дагестане 6,3%, что существенно ниже показателей вузов регионов, возглавляющих рейтинг: Санкт-Петербург и Ленинградская область — 64,7%, Томская область — 56,7%, Свердловская область — 47,2% (Доступность высшего образования ... , 2016: 9–12, 13–15). Вместе с тем в округе расположено одно из лучших сельскохозяйственных высших учебных заведений России — Ставропольский аграрный университет, занимающий первое место среди профильных вузов в рейтинге по востребованности выпускников (Университеты и институты ... : Электронный ресурс), что соответствует отраслевой хозяйственной структуре округа.

Преобладающее направление специализации вузов СКФО — науки об обществе (35% студентов). Очевидно, что подготовка социологов, юристов, политологов, экономистов и т. д. явно превышает потребность регионов округа и выполняет прежде всего функцию социализации молодежи, которая не обеспечена рабочими местами в регионе, вследствие чего она трудоустраивается в непрофильные отрасли, занимается торговлей, участвует в теневой экономике и т. д. В таком документе, как государственная программа Российской Федерации «Развитие Северо-Кавказского федерального округа» на период до 2025 года, подчеркивается: «“Теневая” занятость

остается одним из главных факторов, ограничивающих экономическое развитие субъектов Российской Федерации, входящих в состав Северо-Кавказского федерального округа» (Постановление Правительства РФ ... , 2014: Электронный ресурс).

В СКФО в явном виде существует противоречие между подготовкой профессиональных кадров и потребностями рынка труда, который не отвечает ориентациям молодежи на получение интересующей ее профессии с последующим трудоустройством. Актуальной остается проблема нарастающего противоречия между ростом формальных показателей образованности населения и резким снижением его качества, в том числе в результате функционирования образовательных структур, имитирующих образовательную деятельность. В результате формальные показатели образованности населения значительно разнятся с его качественными характеристиками (Омарова, Курбанова, 2019: 251). Наиболее сильные выпускники школ уезжают поступать в крупные города России, рассчитывая не только на более высокий уровень подготовки, но и на последующее трудоустройство в этих городах с более высокой зарплатой и перспективами развития карьеры. Как отмечает эксперт из Института международных исследований МГИМО С. Маркедонов, исторически Кавказский регион — «кавказский фронт» имеет значение «контактной зоны» различных этнических, религиозных, этноконфессиональных, этносоциальных групп, взаимодействие которых складывало в различные исторические периоды свою неповторимую «кавказскую мозаику» (Южный Кавказ ... , 2005: Электронный ресурс). Свою лепту во фронтальный характер территории вносит колебание в образовательном статусе региона, который понижается в силу недостаточного регулирования рынка труда и утраты уровня модернизированности экономической сферы и социальной структуры. В государственной программе «Развитие Северо-Кавказского федерального округа» поставлены задачи по улучшению уровня жизни населения, повышению инвестиционной привлекательности региона, но отсутствует постановка задач формирования технического и интеллектуального потенциала, что не позволит преодолеть отставание в модернизационном развитии регионов СКФО (Государственная программа ... : Электронный ресурс). Для округа поставлена основная задача развития инфраструктуры и рекреационных свойств территории для поддержания и развития курортной сети для нужд всей России. Можно предположить, что пока данный округ и его регионы останутся на периферии модернизации России с характерными чертами фронтальности. Отставание регионов со сложной национальной структурой, находящихся на фронтальных территориях, создает политические риски и этнонациональные напряжения, которые следует предотвращать до их обострения.

РАЗНЫЕ РЕГИОНЫ — ЕДИНАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ?

Низкий уровень вторичной модернизации регионов Северо-Кавказского федерального округа — это проблема, которая должна решаться с опорой не только на преобразование институтов и повышение инвестиционной привлекательности регионов, но и на массовое сознание населения, которое по-прежнему идентифицирует себя с Россией, видит развитие своего региона на том пути, по которому идет вся страна, и лично для себя выбирает этот путь. О. Ю. Мамедов отмечает: «Современная северокавказская действительность такова, что население хотело бы сочетать традиционные религиозные устои с сохранением конституционных прав, гражданских свобод и экономической независимости, т. е., реализуя все преимущества цивилизации. А это значит, что, наряду с религией и сохранением местных традиций, люди го-

товы адаптироваться к современной жизни. Селективный компромисс — таково требование современной экономической ситуации на Северном Кавказе» (Мамедов, 2010: 12). Выполненные нами Всероссийский мониторинг (1990–2023 гг.) и массовые опросы населения СКФО вместе с Южным федеральным округом и Северо-Западным федеральным округом (2023 г.) показали довольно близкие мнения по большинству предложенных к оценкам проблем — всероссийского и местного характера⁷. Для населения страны вне зависимости от региона проживания характерно такое социально-политическое настроение, как патриотизм, который представляет собой многосоставное понятие, объединяющее эмоциональное и рациональное отношение к своей стране и идентификацию со страной, ее историей и народом, а также отношение к своей «малой родине», месту, где человек родился или где он живет в настоящее время. Патриотизм как сложное психологическое состояние и деятельность включает в себя эмоциональные компоненты — привязанность, сопереживание, заботу о благополучии, коллективные эмоции, чувства и настроения. Патриотизм — один из базовых компонентов национального и общероссийского менталитета (Беляева, 2024). Близость этих компонентов позволяет предполагать наличие общих черт массового сознания населения разных регионов страны, которое сложилось за десятилетия совместного проживания в одном государстве с единой системой образования, социальной инфраструктурой, системой социализации и доминирующей идеологией.

В табл. 1 представлены некоторые показатели идентификации россиян, проживающих на территориях СЗФО, СКФО + ЮФО и всей России. Здесь нас больше интересует сравнение северных территорий, где большинство населения русские, с южными, имеющими полиэтническое население с низкой долей русских. Данные по России представлены как общий фон.

Обращают на себя внимание два аспекта: близость оценок опрошенных в России и на двух сравниваемых территориях показала, что разница между северными и южными регионами совсем небольшая. При этом заметно больше (на 5 п. п.) респондентов сказали о своей близости к России в южных регионах, чем в северных.

Второй аспект касается связи респондентов со своей национальностью. Оказалось, что сильную связь в большей мере ощущают жители северных регионов, где подавляющее большинство русских, чем южных, где русских меньшинство и, казалось бы, национальная — нерусская принадлежность должна ощущаться более ярко. Это удивительный факт идентификации, который требует специального анализа.

Эмоциональная привязанность к России в северных и южных территориях близка в количественном выражении, составляет 8,5 и 8,51 балла соответственно по 10-балльной шкале, что превышает средний балл по России.

Посмотрим, как относятся респонденты к местам, где они живут, и к России как стране. Перед респондентами были поставлены несколько вопросов, позволяющих оценить уровень эмоционального отношения к этим территориям.

Первый вопрос: «Какие чувства Вы испытываете по отношению к своей области / республике / краю?». Несмотря на все трудности жизни, 80% респондентов — жителей России сказали, что рады и довольны, что живут в своем регионе, хотя почти 44% в этом числе видят те или иные недостатки своего местожительства. 11% относятся равнодушно к месту своего пребывания, среди них почти половина говорят о привычке жить здесь, и поэтому они не собираются куда-то уезжать. А у 9% респондентов зреет желание вообще уехать в другой регион или вообще уехать из России (3%).

Таблица 1

ИДЕНТИФИКАЦИЯ ЖИТЕЛЕЙ РОССИИ, СЗФО И СКФО + ЮФО С ГРУППАМИ НАСЕЛЕНИЯ*

Table 1

IDENTIFICATION OF RESIDENTS OF RUSSIA, NORTHWESTERN FEDERAL DISTRICT AND NORTH CAUCASUS FEDERAL DISTRICT + SOUTH FEDERAL DISTRICT WITH POPULATION GROUPS

Показатели идентификации	Россия	СЗФО	СКФО + ЮФО
Чувствую близость с такими людьми, как:			
— жители поселения, где я живу	42	37	39
— жители моего региона	38	28	32
— жители всей России	42	33	38
О каком месте на земле Вы можете сказать, что это Ваша родная земля?			
— место, где я родился	52	52	50
— вся страна — Россия	21	23	23
Насколько сильно Вы ощущаете связь со своей национальностью?			
— очень сильно	35	41	31
— не ощущаю	14	19	19
Насколько сильно Вы эмоционально привязаны к России?			
— средний балл по 10-балльной шкале	8,37	8,51	8,5

* В таблице представлена только некоторая, небольшая часть ответов, относящихся к рассматриваемой проблеме.

При этом на территории северо-запада страны практически 90% респондентов довольны своим регионом проживания, несмотря на недовольство некоторыми обстоятельствами жизни. Только 5% желают переехать в другой регион или вообще уехать из России (2%). Другая ситуация на юге, здесь 83% довольны жизнью в регионе, 6% желали бы уехать в другой регион, а 2% вообще уехать из страны. Такие распределения ответов свидетельствуют о в целом эмоционально положительном отношении россиян к своему месту жительства, укорененности основной части населения, ее привязанности к своей «малой родине», они не видят перспектив для себя на новом месте и не собираются переезжать. Эта укорененность, привязанность к месту жительства является традиционной чертой, жизненной ценностью российского населения. При этом наблюдается зависимость этих настроений, привязанность к месту своего рождения и взросления от объективных характеристик респондентов. С повышением уровня образования снижаются оценки привязанности к «малой родине», но они повышаются при росте материальной обеспеченности, они выше у жителей сельской местности, чем у городских жителей (там же).

Опрос показал единодушие оценок важности соблюдения прав и свобод человека у населения в России и в двух сравниваемых территориях — севера и юга страны. Ре-

спондентам был задан вопрос «Насколько важно для Вас строгое соблюдение следующих прав и свобод в нашей стране?» с возможностью выбрать один из пяти ответов: очень важно, довольно важно, трудно сказать, не очень важно, совсем не важно, отказ от ответа. В табл. 2 представлен наиболее категоричный ответ: «очень важно».

Таблица 2

ВАЖНОСТЬ СОБЛЮЖДЕНИЯ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА, %

Table 2

IMPORTANCE OF RESPECT FOR HUMAN RIGHTS AND FREEDOMS, PER CENT

<i>Соблюдать эти права очень важно</i>	<i>Россия</i>	<i>СЗФО</i>	<i>СКФО + ЮФО</i>
Право на образование и обучение	76	73	72
Право на труд	70	70	67
Право на собственность	72	70	70
Равенство перед законом	72	76	72
Право безопасности и защиты личности	62	65	70
Право на тайну личной переписки, телефонных разговоров и т. д.	66	68	67
Право народа на собственный язык и культуру	55	60	58
Свобода слова	40	43	39
Религиозные свободы и свобода совести	43	42	51
Свобода объединений, групп, союзов	24	25	25
Право на эмиграцию	24	24	26

Наиболее значимыми правами признаются респондентами всех массивов пять (за некоторым исключением), расположенные вверху таблицы. Это те права, которые относятся к социально-экономической и правовой сферам: занятость, образование, собственность, безопасность и защита законом. Среди этих прав жители южных регионов по сравнению с северными особо ценят право безопасности и защиты личности, что понятно с учетом той напряженности и рисков, которые сопровождают жизнь в этих регионах.

Другие права имеют социально-культурное, политическое и демократическое содержание, они менее значимы для населения по сравнению с вышеперечисленными. Однако в регионах с повышенной напряженностью, какими являются фронтальные полиэтнические и полирелигиозные регионы, религиозные свободы и свобода совести привлекают повышенное внимание населения по сравнению с северными территориями и всей Россией.

Наконец, рассмотрим восприятие населением цивилизационных путей развития России, что является сейчас предметом острых дискуссий не только профессионалов-обществоведов, но и привлекает внимание населения, которому не безразлично, в каком обществе оно будет жить, что ему готовит элита страны. В табл. 3 представлено распределение ответов респондентов о желательных путях развития для России, а также мнения о том, в каком обществе сами респонденты хотели бы жить. Было предложено выбрать один из ответов.

Таблица 3

ОЦЕНИТЕ ПУТЬ, ПО КОТОРОМУ ДОЛЖНА ИДТИ РОССИЯ В СВОЕМ РАЗВИТИИ
(ВЫБОР ДЛЯ СТРАНЫ / ВЫБОР ДЛЯ СЕБЯ ЛИЧНО), %

Table 3

ASSESS THE WAY WHICH RUSSIA SHOULD FOLLOW IN ITS DEVELOPMENT
(CHOICE FOR THE COUNTRY / PERSONAL CHOICE), PER CENT

	<i>Россия</i>	<i>СЗФО</i>	<i>СКФО + ЮФО</i>
Россия должна развиваться по своему особому пути	60 / 62	59 / 61	65 / 66
Россия должна жить по тем же правилам, что современные западные страны	3 / 4	4 / 6	3 / 3
Россия должна использовать опыт и традиции развитых мусульманских стран	1 / 1	1 / 1	1 / 3
Россия должна использовать опыт развития стран китайского общества	2 / 2	1 / 2	0 / 2
Россия должна использовать все лучшее, что есть в опыте других стран	34 / 31	35 / 30	31 / 26
Итого	100 / 100	100 / 100	100 / 100

Оказалось, что различия в выборе пути для России и для себя лично, который делает население России и двух территорий — северных и южных, столь невелики, что можно говорить о единодушии в выборе самобытного пути для России и лично для самих респондентов. Небольшой перевес в пользу самобытного российского пути у населения южных регионов можно интерпретировать по-разному, но невозможно отрицать близость позиций населения разных по этническому составу и религиозному составу регионов и всей России. Относительно СКФО, которому уделено в данной статье особое внимание, можно сказать, что, несмотря на сложности модернизационного развития и риски межэтнических и межрелигиозных отношений в регионах, население солидарно со страной в оценках будущего России и своего места в общем цивилизационном процессе. Респонденты всех трех массивов вполне реалистично и рационально и, замечу, солидарно отметили важность использования всего лучшего, что есть в опыте других стран.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На территории современной России сложилось уникальное сообщество народов, одни из которых в течение нескольких столетий, а другие — нескольких десятилетий существовали в одном цивилизационном пространстве российского государства-цивилизации и в разной степени сохранили свою уникальную культуру и особенности социальной и политической «самости». Как показало исследование, прослеживается взаимосвязь фронтирного положения территорий и их модернизационного развития, которое отстает от общероссийского уровня и отмечается своей нестабильностью в силу тех или иных обстоятельств внутреннего или внешнего характера. Рассмотрение в качестве примера фронтирной территории Северо-Кавказского федерального округа, его особого места в цивилизационном пространстве страны заставляет обратить внимание на необходимость выработки специальных программ развития

с учетом особенностей этих территорий. Вместе с тем фронтальные территории имеют существенный ресурс в проведении вторичной модернизации, подтягивании уровня жизни населения к общероссийским стандартам и ускоренного социального развития. Этот ресурс заключается в близости массового сознания населения страны и этих регионов и, как показало исследование, в выборе общего со всей страной цивилизационного пути развития.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Первичная модернизация. Индикаторы экономической сферы: валовый региональный продукт на душу населения; доля лиц, занятых в сельском хозяйстве, к общему числу занятых; доля добавленной стоимости в сельском хозяйстве по отношению к ВВП; доля добавленной стоимости в сфере услуг по отношению к ВВП. Индикаторы социальной сферы: доля городского населения во всем населении; число врачей на 1000 человек; младенческая смертность в возрасте до 1 года на 1000 родившихся. Индикаторы когнитивной сферы измеряются двумя индикаторами: уровень грамотности среди взрослых; доля студентов, обучающихся в вузах, среди населения от 18 до 22 лет) (Обзорный доклад ... , 2011: 60).

² Вторичная модернизация. Индикаторы инноваций в знаниях: доля затрат на НИОКР в ВВП; число ученых и инженеров на 10 тыс. человек населения; число жителей, подавших патентные заявки, на 1 млн человек). Индикаторы трансляций знаний включают: доля населения, обучающегося в средних учебных заведениях среди населения 12–17 лет; доля студентов вузов среди населения 18–22 года; число телевизоров на 100 домохозяйств; число персональных компьютеров на 100 домохозяйств. Индикаторы качества жизни: доля городского населения во всем населении; число врачей на 1000 человек; младенческая смертность на 1000 родившихся; средняя ожидаемая продолжительность жизни, лет; потребление энергии на душу населения (в кг нефти). Индикаторы качества экономики: ВВП на душу населения; ВВП на душу населения по ППС; доля добавленной стоимости материальной сферы в ВВП; доля занятых в материальной сфере в общей занятости (там же: 64).

³ Интегрированный индекс модернизации. Экономические индикаторы включают: ВВП на душу населения; ВВП на душу населения по ППС; доля добавленной стоимости сферы услуг по отношению к ВВП; доля занятых в сфере услуг в общей занятости. Социальные индикаторы: доля городского населения; число врачей на 1000 человек; ожидаемая продолжительность жизни; энергетическая эффективность: ВВП на душу населения/стоимость потребления энергии на душу населения, разы. Когнитивные индикаторы: доля затрат на НИОКР в ВВП; число жителей, подавших патентные заявки, на 1 млн человек; доля студентов вузов среди населения в возрасте 18–22 года; число персональных компьютеров на 100 домохозяйств (там же: 66).

⁴ Система позволяет анализировать первичную, вторичную и интегрированную модернизацию регионов России и доступна для пользователей (<http://mod.vssc.ac.ru/>).

⁵ Стандартные значения для сравнения данных за 2017 г. предоставлены Центром исследования модернизации Китайской академии наук.

⁶ В отличие от разделяющей линейной границы фронтинг понимается в первую очередь как соединяющая переходная зона взаимодействия двух или более культур и/или политических структур (Рибер, 2004).

⁷ Объем одного интервью в разные годы составлял от 70 до 150 вопросов. Все опросы, кроме 2023 г., проводились в личном контакте на дому респондента, в 2023 г. был проведен онлайн-опрос на панели компании «Институт общественного мнения Анкетолог». Все волны мониторинга выполнены по всероссийским выборкам с репрезентативностью населения России старше 18 лет по полу, возрасту, образованию, типу поселения. В каждой волне опрошено от 1000 до 1400 человек. Ошибка выборки во всех опросах не превышала 3,5%. В 2023 г. были дополнительно опрошены респонденты в СЗФО (225 чел.) и вместе ЮФО и СКФО (220 чел.). Выборка репрезентативно по полу, возрасту, образованию, типу поселе-

ния. Вынужденно объединив в анализе два южных региональных массива, мы допустили, что сложный национальный состав в этих регионах и их фронтирный характер можно проецировать на особенности массового сознания их населения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Постановление Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 309 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации “Развитие Северо-Кавказского федерального округа” на период до 2025 года» [Электронный ресурс] // Правительство России. URL: <http://government.ru/docs/all/91406/> (дата обращения: 02.10.2024).

Атлас модернизации России и ее регионов: социоэкономические и социокультурные тенденции и проблемы (2016) / сост. и отв. ред. Н. И. Лапин. М. : Весь мир. 356 с.

Бальчиндоржиева, О. Б. (2015) Модернизация китайского общества: социально-философский анализ : дис. ... д-ра филос. наук. Улан-Удэ. 376 с.

Беляева, Л. А. (2006) Региональная разнородность уровня жизни населения // Мир России. Социология. Этнология. Т. 15. № 2. С. 42–61.

Беляева, Л. А. (2016) Структурация российского общества в постсоветский период // Атлас модернизации России и ее регионов: социоэкономические и социокультурные тенденции и проблемы / сост. и отв. ред. Н. И. Лапин. М. : Весь мир. С. 67–86.

Беляева, Л. А. (2024) Современная Россия в массовом сознании жителей страны // Социологическая наука и социальная практика. Т. 12. № 2. С. 6–26. DOI 10.19181/snsr.2024.12.2.1

Гранин, Ю. Д. (2021) Государство модерна. Национальный и социальный векторы эволюции. М. : Академический проект. 371 с.

Государственная программа «Развитие Северо-Кавказского федерального округа» [Электронный ресурс] // Правительство России. URL: <http://government.ru/rugovclassifier/847/events/> (дата обращения: 02.10.2024).

Доступность высшего образования в регионах России (2016) / А. Д. Громов, Д. П. Платонова, Д. С. Семенов и др. ; Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Институт образования. М. : НИУ ВШЭ. 32 с. (Современная аналитика образования. № 8).

Лапин, Н. И. (2012а) Об опыте стадийного анализа модернизации // Общественные науки и современность. № 2. С. 53–65.

Лапин, Н. И. (2012б) Измерение модернизации российских регионов и социокультурные факторы ее стратегии // Социологические исследования. № 9. С. 4–23.

Максим Решетников: экономика предложения — это экономика практических решений (2024) [Электронный ресурс] // Министерство экономического развития Российской Федерации. URL: https://www.economy.gov.ru/material/news/maksim_reshetnikov_ekonomika_predlozheniya_eto_ekonomika_prakticheskikh_resheniy.html (дата обращения: 02.10.2024).

Мамедов, О. Ю. (2010) Семь «углов» северокавказской экономики // Terra Economicus. Т. 8. № 4. С. 5–12.

Маркедонов, С. Кавказский фронтир, или Ошибка Хантингтона [Электронный ресурс] // Виперсон. URL: <https://viperson.ru/articles/sergey-markedonov-kavkazskiy-frontir-ili-oshibka-hantingtona> (дата обращения: 02.10.2024).

Обзорный доклад о модернизации в мире и Китае (2001–2010) (2011) / гл. ред. Хэ Чуаньци ; отв. ред. рус. изд. Н. И. Лапин ; пер. с англ. Н. С. Петрин; пер. с кит. В. Г. Буров. М. : Весь мир. 252 с.

Омарова, К. А., Курбанова, З. (2019) Современный рынок труда и система образования в СКФО: тенденции взаимодействия // Региональные проблемы преобразования экономики. № 12. С. 249–257. DOI:10.26726/1812-7096-2019-12-240-248

Оценка численности постоянного населения на 1 января 2023 г. (с учетом итогов ВПН-2020) [Электронный ресурс] // Управление Федеральной службы государственной статистики по Северо-Кавказскому федеральному округу. URL: [https://26.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/nas2\(1\).pdf](https://26.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/nas2(1).pdf) (дата обращения: 02.10.2024).

Панарина, Д. С. (2015) Граница и фронтир как фактор развития региона и/или страны // История и современность. № 1. С. 15–41.

Плискевич, Н. М. (2013) Модернизация глазами китайских ученых-социологов // Экономическая наука современной России. № 1. С. 97–106.

Промышленность Северного Кавказа: риски и зоны роста в условиях санкций (2023) [Электронный ресурс] // EurAsia daily. URL: <https://eadaily.com/ru/news/2023/04/14/promyshlennost-severnogo-kavkaza-riski-i-zony-rosta-v-usloviyah-sankciy> (дата обращения: 05.09.2024).

Регионы России. Социально-экономические показатели. 2023 [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204> С. 150, 156, 158 (дата обращения: 02.10.2024).

Рибер, А. (2004) Меняющиеся концепции и конструкции фронта: сравнительно-исторический подход // Новая имперская история постсоветского пространства / ред. и сост.: И. В. Герасимов [и др.]. Казань : Центр Исслед. Национализма и Империи ; ГУП ПИК Идел-Пресс. 656 с.

Суций, С. (2017) Русские в республиках Северного Кавказа — рубежи геодемографического отступления (первая половина XXI века) // Демографическое обозрение. Т. 4. № 3. С. 115–140.

Университеты и институты Северо-Кавказского федерального округа [Электронный ресурс] // EDUNews. URL: <https://edunews.ru/universities-base/skfo/> (дата обращения: 02.10.2024).

Шабунова, А. А., Теребова, С. В., Леонидова, Г. В. (2023) Динамика модернизационного развития регионов России: научно-технологические дисбалансы на фоне общего прогресса // Проблемы прогнозирования. № 1. С. 53–64. DOI: 10.47711/0868-6351-196-53-64

Южный Кавказ: многоугольник интересов (2005) [Электронный ресурс] // Агентство политических новостей. URL: <https://www.apn.ru/publications/article1406.htm> (дата обращения: 02.10.2024).

Chinese Modernization: The Way Forward. 2024 [Электронный ресурс] // XINHUANET. URL: https://english.news.cn/20240504/ae50c03d5f544ae8a651f146c08e5be9/20240504ae50c03d5f544ae8a651f146c08e5be9_332fa818c707734567b4c3c4f2ad406eb0.pdf С. 50 (дата обращения: 20.08.2024)

Дата поступления: 03.10.2024 г.

SECONDARY MODERNIZATION IN RUSSIA AND THE FRONTIER REGION:
THE POTENTIAL OF A COMMON CIVILIZATIONAL PATH

L. A. BELYAEVA

RAS INSTITUTE OF PHILOSOPHY

The paper considers two interrelated issues: the level of modernization development of Russia and its regions, including the ones falling behind in the secondary modernization performance, and the state of mass consciousness of residents as a prerequisite for the choice of a united civilizational way for the whole country. Preferential attention is paid to the regions of the North Caucasus Federal District, considered to be a frontier territory with a complex multi-ethnic population, a variety of ethnic and cultural features, the traditional structure of population, the contradiction of interests of different ethnic groups, religious associations; an area where there has not formed a social and cultural community with balanced territorial, economic, cultural, religious, and household interests. When measuring the level of modernization of Russia, its federal districts and regions, the author used the method of Chinese scientist Chuanqi He, built upon objective indexes, represented in international statistics, including the indicators of primary, secondary, and integrated modernization. As compared to the all-Russian data, southern frontier regions are characterized by a low level of secondary modernization and an increasing gap between them and the most developed regions of Russia, which is connected not only with economic factors but also with scientific and technological development and human resources of these areas. Here, in the recent peri-

od, the problem of the unbalanced system of training professionals and the needs of the regional labour market has been aggravated, and the quality of education has been declining. Overcoming the low level of the modernization development of the territories of the North Caucasus Federal District can only be carried out taking into account local peculiarities, with gradual development of hi-tech industries, and the accumulation of human resources. These regions need to overcome acute forms of ethnic and religious tensions, reduce corruption and nepotism, and eliminate unemployment and poverty. The paper is based on the materials of a representative survey and considers the problem of mass consciousness of the population of Russia and its two regions — the Northwestern Federal District and the North Caucasus Federal District in the optics of Russian, regional, and ethnic identity. The analysis has shown that the majority of the population of the North Caucasus Federal District sympathizes with the opinion about the preference for the authentic way of development of the country and their region, and personally choose this way for themselves as well. Similar and often coinciding opinions relate to the importance of the respect for human rights and freedoms primarily in the socio-economic and legal spheres of life. With all the difficulties of modernization development and risks of interethnic and inter-religious relations in the frontier regions, there is solidarity in the mass consciousness of the population with the country in the assessment of the future of Russia and their place in the general civilizational process.

Keywords: modernization; secondary modernization; cultural modernization; frontier region; education; migration; mass consciousness; identification; rights and freedoms; civilizational choice

REFERENCES

Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 15.04.2014 № 309 «Ob utverzhdenii gosudarstvennoi programmy Rossiiskoi Federatsii "Razvitie Severo-Kavkazskogo federal'nogo okruga" na period do 2025 goda». *Pravitel'stvo Rossii* [online] Available at: <http://government.ru/docs/all/91406/> (accessed: 02.10.2024). (In Russ.).

Atlas modernizatsii Rossii i ee regionov: sotsioekonomicheskie i sotsiokul'turnye tendentsii i problemy (2016) / comp. and ed. by N. I. Lapin. Moscow, Ves' mir Publ. 356 p. (In Russ.).

Bal'chindorzhieva, O. B. (2015) *Modernizatsiia kitaiskogo obshchestva: sotsial'no-filosofskii analiz*. Dis. ... Dr. of Philosophy. Ulan-Ude. 376 p. (In Russ.).

Beliaeva, L. A. (2006) Regional'naia raznorodnost' urovnia zhizni naseleniia. *Mir Rossii. Sotsiologiya. Etnologiya*, vol. 15, no. 2, pp. 42–61. (In Russ.).

Beliaeva, L. A. (2016) Strukturatsiia rossiiskogo obshchestva v postsovet'skii period. *Atlas modernizatsii Rossii i ee regionov: sotsioekonomicheskie i sotsiokul'turnye tendentsii i problemy* / comp. and ed. by N. I. Lapin. Moscow, Ves' mir Publ. Pp. 67–86. (In Russ.).

Beliaeva, L. A. (2024) Sovremennaia Rossiia v massovom soznanii zhitelei strany. *Sotsiologicheskaya nauka i sotsial'naya praktika*, vol. 12, no. 2, pp. 6–26. (In Russ.).

Granin, Iu. D. (2021) *Gosudarstvo moderna. Natsional'nyi i sotsial'nyi vektory evoliutsii*. Moscow, Akademicheskii proekt Publ. 371 p. (In Russ.).

Gosudarstvennaia programma «Razvitie Severo-Kavkazskogo federal'nogo okruga». *Pravitel'stvo Rossii* [online] Available at: <http://government.ru/rugovclassifier/847/events/> (accessed: 02.10.2024). (In Russ.).

Dostupnost' vysshego obrazovaniia v regionakh Rossii (2016) / A. D. Gromov, D. P. Platonova, D. S. Semenov [et al.]; Natsional'nyi issledovatel'skii universitet «Vysshaya shkola ekonomiki», Institut obrazovaniia. Moscow, NIU VShE Publ. 32 p. (Sovremennaia analitika obrazovaniia. No. 8). (In Russ.).

Lapin, N. I. (2012a) Ob opyte stadiinogo analiza modernizatsii. *Obshchestvennye nauki i sovremennost'*, vol. 2, pp. 53–65. (In Russ.).

Lapin, N. I. (2012b) Izmerenie modernizatsii rossiiskikh regionov i sotsiokul'turnye faktory ee strategii. *Sotsiologicheskie issledovaniia*, vol. 9, pp. 4–23. (In Russ.).

Maksim Reshetnikov: ekonomika predlozheniia — eto ekonomika prakticheskikh reshenii (2024). *economy.gov.ru. Ministerstvo ekonomicheskogo razvitiia Rossiiskoi Federatsii* [online]

Available at: https://www.economy.gov.ru/material/news/maksim_reshetnikov_ekonomika_predlozheniya_eto_ekonomika_prakticheskikh_resheniy.html (accessed: 02.10.2024). (In Russ.).

Mamedov, O. Iu. (2010) Sem' «uglov» severokavkazskoi ekonomiki. *Terra Economicus*, vol. 8, no. 4, pp. 5–12. (In Russ.).

Markedonov S. Kavkazskii frontir, ili oshibka Khantingtona. [online] Available at: <https://viperson.ru/articles/sergey-markedonov-kavkazskiy-frontir-ili-oshibka-hantingtona> (accessed: 02.10.2024).

Obzornyi doklad o modernizatsii v mire i Kitae (2001–2010) (2011) / ed. by Khe Chuan'tsi, N. I. Lapin / transl. from Engl. N. S. Petrin ; transl. from Chinese V. G. Burov. Moscow, Ves' mir Publ. 252 s. (In Russ.).

Omarova, K. A. & Kurbanova, Z. (2019) Sovremennyi rynek truda i sistema obrazovaniia v SKFO: tendentsii vzaimodeistviia. *Regional'nye problemy preobrazovaniia ekonomiki*, vol. 12, pp. 249–257. (In Russ.).

Otsenka chislennosti postoiannogo naseleniia na 1 ianvaria 2023 g. (s uchetom itogov VPN-2020). *26.rosstat.gov.ru. Upravlenie Federal'noi sluzhby gosudarstvennoi statistiki po Severo-Kavkazskomu federal'nomu okrugu* [online] Available at: [https://26.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/nas2\(1\).pdf](https://26.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/nas2(1).pdf) (accessed: 02.10.2024). (In Russ.).

Panarina, D. S. (2015) Granitsa i frontir kak faktor razvitiia regiona i/ili strany. *Istoriia i sovremennost'*, vol. 1, pp. 15–41. (In Russ.).

Pliskevich, N. M. (2013) Modernizatsiia glazami kitaiskikh uchenykh-sotsiologov. *Ekonomicheskaya nauka sovremennoi Rossii*, vol. 1, pp. 97–106. (In Russ.).

Promyshlennost' Severnogo Kavkaza: riski i zony rosta v usloviakh sanktsii. *eadaily.com. EurAsia daily* [online] Available at: <https://eadaily.com/ru/news/2023/04/14/promyshlennost-severnogo-kavkaza-riski-i-zony-rosta-v-usloviakh-sankciy> (accessed: 05.09.2024). (In Russ.).

Regiony Rossii. Sotsial'no-ekonomicheskie pokazateli. 2023. *rosstat.gov.ru. Federal'naia sluzhba gosudarstvennoi statistiki*. [online] Available at: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204> S. 47, 150, 156, 158. (accessed: 02.10.2024). (In Russ.).

Riber, A. (2004) Meniaiushchiesia kontseptsii i konstruksii frontira: sravnitel'no-istoricheskii podkhod. *Novaia imperskaia istoriia postsovetskogo prostranstva* / comp. and ed. by I. V. Gerasimov [and others]. Kazan', Tsentr Issled. Natsionalizma i Imperii Publ.; GUP PIK Idel-Press Publ. 656 s. (In Russ.).

Sushchii, S. (2017) Russkie v respublikakh Severnogo Kavkaza — rubezhi geodemograficheskogo otstupleniia (pervaiia polovina XXI veka). *Demograficheskoe obozrenie*, vol. 4, no. 3, pp. 115–140. (In Russ.).

Universitety i instituty Severo-Kavkazskogo federal'nogo okruga. *edunews.ru* [online] Available at: <https://edunews.ru/universities-base/skfo/> (accessed: 02.10.2024). (In Russ.).

Shabunova, A. A., Terebova, S. V., Leonidova, G. V. (2023) Dinamika modernizatsionnogo razvitiia regionov Rossii: nauchno-tehnologicheskie disbalansy na fone obshchego progressa. *Problemy prognozirovaniia*, vol. 1, pp. 53–64. (In Russ.).

Iuzhnyi Kavkaz: mnogougol'nik interesov. *apn.ru. Agentstvo politicheskikh novostei*. (2005) [online] Available at: <https://www.apn.ru/publications/article1406.htm> (accessed 02.10.2024). (In Russ.).

Chinese Modernization: The Way Forward. [online] Available at: https://english.news.cn/20240504/ae50c03d5f544ae8a651f146c08e5be9/20240504ae50c03d5f544ae8a651f146c08e5be9_332fa818c707734567b4c3c4f2ad406eb0.pdf (accessed 20.08.2024).

Submission date: 03.10.2024.

Беляева Людмила Александровна — доктор социологических наук, ведущий научный сотрудник, исполняющий обязанности руководителя Центра изучения социокультурных изменений, Институт философии РАН. Адрес: 109240, г. Москва, ул. Гончарная, 12, стр. 1. Тел.: +7 (495) 697-06-34. Эл. адрес: bela46@mail.ru

Belyaeva Lyudmila Aleksandrovna, Doctor of Sociology, Leading Researcher, Acting Head, Centre for the Study of Social and Cultural Change, Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences. Postal address: 12, Goncharnaya St., Bldg. 1, Moscow, Russian Federation, 109240. Tel.: +7 (495) 697-06-34. E-mail: bela46@mail.ru

DOI: 10.17805/zpu.2024.4.8

Чувство гордости: россияне о достижениях современной России

К. В. РАКОВА

Институт философии РАН

Актуальность исследования обусловлена необходимостью поиска путей консолидации полинационального и поликультурного российского общества в условиях новейших вызовов XXI в. В статье представлены основные результаты проведенного автором исследования, в рамках которого предпринята попытка проанализировать чувство гордости россиян за достижения современной России в политике, экономике, науке, спорте, искусстве и литературе, истории. Целью исследования является определение факторов, оказывающих влияние на чувство гордости россиян за достижения своей страны. Теоретико-методологической основой исследования стали теория «мирового общества риска» У. Бека, теория социальной идентичности Г. Тэджфела и Дж. Ч. Тернера, концепции «текущей современности» З. Баумана и гражданской культуры Г. Алмонда и С. Вербы. Эмпирическая основа исследования представлена данными восьмой волны всероссийского мониторинга, осуществленного Центром изучения социокультурных изменений Института философии РАН (2023 г.). Автором был проведен статистический, корреляционный и сравнительный анализ данных по России (1000 человек), Северо-Западному (225 человек) и вместе по Южному и Северо-Кавказскому (220 человек) федеральным округам. Анализ данных показал, что подавляющее большинство населения России испытывает сильное чувство гордости за культурное наследие и историю своей страны, а также за ее достижения в области искусства и литературы, спорта и паралимпийского спорта. Неоднозначность позиции россиян была выявлена при анализе их чувства гордости за достижения своей страны в сфере экономики и политики — здесь были отмечены наименьшие доли россиян, испытывающих чувство гордости за страну. Результаты исследования позволили определить наиболее значимые факторы, влияющие на чувство гордости россиян, которые включают материальное положение и уровень образования.

Ключевые слова: гордость россиян; достижения России; гражданская идентичность; российское общество; всероссийский мониторинг

ВВЕДЕНИЕ

Российское общество представляет собой государство-цивилизацию. На территории России проживает полинациональное и поликультурное население. Культурная полицентричность России одновременно является ее преимуществом и уязвимостью. С одной стороны, внутри страны социально взаимодействуют представители различных культур и этносов, что вносит значительный вклад